

*Пономаренко Дмитрий Владимирович
студент 2 курса магистратуры, юридический факультет
Российский государственный университет правосудия,
Россия, г. Томск
e-mail: dmivl4@yandex.ru*

*Калинин Игорь Борисович, кандидат юридических наук, заведующий
кафедрой гражданского права,
Российский государственный университет правосудия,
Россия, г. Томск*

СТАТУС ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос статуса органа юридического лица, наделенного правом действовать от имени организации без доверенности, в судебном процессе.

Ключевые слова: Представитель, представление интересов, юридическое лицо, органы юридического лица, судебный процесс.

*Ponomarenko Dmitry Vladimirovich
2nd year master student, Faculty of law
Russian State University of Justice,
Russia, Tomsk*

*Kalinin Igor Borisovich,
candidate of legal sciences,
head of the Department of Civil Law Russian State University of Justice,
Russia, Tomsk*

STATUS OF THE LEGAL ENTITY BODY IN THE LITIGATION

Abstract: The work addresses the issue of the status of a body of a legal entity vested with the right to act on behalf of an organization without a power of attorney in a lawsuit.

Keywords: Representative, representation of interests, legal entity, bodies of a legal entity, litigation.

Вопрос о статусе представителя участвующих в процессе без доверенности органов юридического лица традиционно вызывает множество споров у теоретиков права.

"Традиционно юридическая наука исходила из того, что участие в процессе органов юридического лица не расценивалось как представительство. Поскольку юридическое лицо является правовой фикцией и не может непосредственно участвовать в процессе, оно реализует свою процессуальную право- и дееспособность через свои органы" [1].

Признание органа юридического лица его законным представителем, отмечают теоретики права, поддерживающие вышеозначенный подход, следует признать теоретически неверным, поскольку неизбежно влечет за собой вывод об отсутствии полной процессуальной дееспособности у юридических лиц [2].

Более того, накал споров вокруг проблемы наличия, либо отсутствия статуса представителя у органов юридического лица, имеющего право действовать от его имени, достиг такой точки, что законодатель сначала ввел в ч.1 ст.53 ГК РФ прямую отсылку на правоотношение представительства и соответствующий раздел Гражданского кодекса "Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени (пункт 1 статьи 182)" [3], а в последствии убрал данную формулировку Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации".

Соответственно, прямо не закреплён статус органов юридического лица как законных представителей и в действующем на момент написания статьи законодательстве.

Действующая редакция ГК РФ гласит: "Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом" [4].

Фактически исключено прямое упоминание действий органов юридического лица от его имени и отсылка на раздел кодекса,

регламентирующий представительство, тем не менее, юридической науке это позволило сделать вывод о том, что участие органов юридического лица в гражданском процессе следует расценивать как непосредственное участие самого юридического лица, а не как пример законного представительства [5].

Тем не менее, автор настоящей статьи склонен не согласиться с вышеозначенной позицией исходя из следующего.

Сама по себе рефлексия на наличие, либо отсутствие статуса законного представителя у органов юридического лица может иметь место при отсутствии четкого закрепления в законе.

Между тем, несмотря на принцип разделение властей и отнесение законодательства к компетенции власти, соответственно, законодательной, в общем случае, судебная власть, в лице Верховного Суда РФ, фактически также зачастую занимается сходным с законодательством процессом, осуществляя, в рамках своей компетенции официальное толкование закона, в результате которого закон иногда приобретает новое содержание.

В данном ключе достаточно обоснованно выглядит следующая позиция относительно правотворчества ВС РФ:

"Постановления Пленума Верховного Суда РФ - нормативные акты официального толкования прав - источники норм;

Акты судебных коллегий и Президиума Верховного Суда РФ - нормативные прецеденты - отраслевые источники российского права" [6].

Кроме того, исходя из того, что, собственно сам институт законного судебного представительства в первую очередь находит свое применение в рамках судебного процесса, основной позицией, которая должна осмысливаться при отнесении органов юридического лица к его представителям, является позиция судебной власти.

При этом, согласно п.121 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, "Поскольку юридическое лицо через свои органы приобретает гражданские права и принимает гражданские обязанности,

отношения представительства юридического лица носят особый характер. В связи с этим к ним применяется законодательство о юридических лицах, вследствие чего на органы юридического лица распространяются только отдельные положения гл. 10 ГК РФ: п. п. 1, 3 ст. 182, ст. 183 ГК РФ и, если полномочиями единоличного исполнительного органа наделено нескольких лиц (п. 3 ст. 65.3 ГК РФ), п. 5 ст. 185 ГК РФ" [7].

Как видно, вышеозначенное Постановление Пленума было вынесено буквально за 6 дней до устранения законодателем отсылки к представительству из ч.1 ст.53 ГК РФ, тем не менее, Верховный Суд от своей позиции не отказался и прямого противоречия с положениями ч.1 ст.53 ГК РФ в действующей редакции не существует, т.к. вопрос представительства в ней в настоящий момент просто "обходится".

В п.19 более позднего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 [8], также уделяется внимание статусу органов юридического лица: "Права и законные интересы недееспособных граждан, граждан, ограниченных в дееспособности, граждан, которые не достигли возраста восемнадцати лет, по общему правилу защищают их законные представители (части 2, 3 статьи 54 КАС РФ[9]). Права и законные интересы организации могут защищаться единоличным органом управления этой организации или уполномоченными ею лицами, действующими в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами организации (часть 5 статьи 54 КАС РФ). От имени органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления имеют право выступать в суде их руководители (часть 8 статьи 54 КАС РФ).

Следует иметь в виду, что основания участия в процессе и процессуально-правовой статус указанных выше лиц отличаются от оснований участия в процессе и статуса представителей. В частности, полномочия таких лиц не удостоверяются доверенностью (ордером) и могут быть ограничены

различными правовыми актами (например, законом, уставом организации), к ним не предъявляются требования о наличии у них высшего юридического образования. Вместе с тем в случае, если данные лица не ведут административное дело в суде лично, а поручают ведение дела представителю, такое лицо должно отвечать требованию о наличии у него высшего юридического образования (часть 1 статьи 55 КАС РФ)".

Данный пункт постановления в принципе раскрывает достаточно важные вопросы, вследствие чего и возникла необходимость его приведения в полном объеме.

Судом фактически признается статус законного представителя организации для органов юридического лица, кроме того, разрешается важный вопрос отличия статусов законного от договорного представительства, а именно, устраняется необходимость наличия юридического образования, несмотря на то, что Пленум дает разъяснения по Кодексу административного судопроизводства, означенные принципы применимы и в иных отраслях цивилистического права.

Совокупность вышеприведенных источников дает автору основания полагать, что органы юридического лица, действующие на основании закона и уставных документов, имеют право действовать в статусе судебного законного представителя организации, кроме того, в их действиях также усматриваются все основные признаки представительства, как то выполнение процессуальных действий от лица доверителя, в результате которых права и обязанности возникают непосредственно у доверителя а не у представителя.

Список литературы:

1. Ярков В.В. Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений (10-е издание, переработанное и дополненное). М.: Статут, 2017. 400 с.

2. Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М.: Издательство Норма, 2002. 280 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2015) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

6. Сидоренко М.В. Формирование и применение судебного прецедента в уголовном судопроизводстве России // Мировой судья. 2018. № 3. С. 21-25.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 "О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.